

Научная статья

УДК 631.155.6

doi: 10.55186/25876740_2022_65_4_416

СТИМУЛИРУЮЩАЯ И КОМПЕНСИРУЮЩАЯ СУБСИДИИ НА ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНОВЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, НОВОСИБИРСКОЙ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

А.В. Петриков, Е.А. Гатаулина

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова — филиал «Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва, Россия

Аннотация. В статье приведены результаты исследований влияния стимулирующей и компенсирующей субсидий на рентабельность реализации зерновых в сельскохозяйственных организациях Волгоградской, Новосибирской областях и Чувашской Республике в 2020 г., а также сделан анализ охвата и концентрации этих субсидий, размаха вариации в размере предоставленных субсидий. Источником послужили данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций этих регионов за 2019–2020 гг. Работа проведена в рамках сотрудничества со Счетной Палатой Российской Федерации. Сделан анализ нормативно-правового регулирования стимулирующей и компенсирующей субсидий в структуре Госпрограммы развития сельского хозяйства. Используются аналитический, сравнительный, расчетно-конструктивный методы, метод группировки. Сделан вывод о более высокой востребованности компенсирующей субсидии во всех исследуемых регионах. Наиболее доступна эта субсидия в сельскохозяйственных организациях Чувашской Республики, где ею воспользовались более 80 % имеющих посевы зерновых хозяйств. Охват стимулирующей субсидией в силу условий ее предоставления значительно ниже. В 2022 г. производство зерновых исключено из приоритетных направлений стимулирующей субсидии. Во всех регионах реализация зерновых была высокорентабельной, и в среднем субсидии не повлияли значительно на ее значение, за исключением Чувашской Республики. В то же время во всех регионах имелись хозяйства с убыточной реализацией зерна. В Волгоградской области субсидии не смогли вывести их реализацию из убыточной зоны, в то время как в Новосибирской области это удалось для большей части таких хозяйств. В анализируемых регионах значительно различается размер компенсирующей и стимулирующей субсидий как по отдельным хозяйствам, их получившим, так и по исследуемым регионам. Высока степень концентрации субсидий в отдельных хозяйствах.

Ключевые слова: стимулирующая субсидия, компенсирующая субсидия, производство зерновых, государственная поддержка

Original article

STIMULATING AND COMPENSATING SUBSIDIES FOR THE PRODUCTION OF GRAIN IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF CHUVASHIA, NOVOSIBIRSK AND VOLGOGRAD REGIONS

A.V. Petrikov, E.A. Gataulina

All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov — Branch of the "Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of the research of the impact of stimulating and compensating subsidies on the profitability of grain sales in agricultural organizations in the Volgograd, Novosibirsk regions and the Republic of Chuvashia in 2020, as well as an analysis of the coverage and concentration of these subsidies, the range of variation in the amount of subsidies provided. The study is based on the data of the annual reports of agricultural organizations in these regions for 2019–2020. The work was carried out in the framework of cooperation with the Accounts Chamber of the Russian Federation. An analysis of the legal regulation of stimulating and compensating subsidies in the structure of the State Program for the Development of Agriculture is conducted. Analytical, comparative computational and constructive methods, groupings are used. It is concluded that there is a higher demand for compensatory subsidies in all the studied regions. This subsidy is most accessible in agricultural organizations of the Republic of Chuvashia, where more than 80 % of grain farms with this crops have used it. The coverage of the incentive subsidy, due to the conditions of its provision, is much lower. In 2022, grain production is excluded from the priority areas of the incentive subsidy. In all regions, the sale of grain was highly profitable, and on average subsidies did not significantly affect its value, with the exception of the Republic of Chuvashia. However, in all regions there were farms with unprofitable grain sales. In the Volgograd region, subsidies failed to bring their sales out of the unprofitable zone, while in the Novosibirsk region it succeeded for the majority of such farms. In the analyzed regions, the amount of compensatory and incentive subsidies varies significantly both for individual farms that received them and for the regions under study. The degree of concentration of subsidies in individual farms is high.

Keywords: incentive subsidy, compensatory subsidy, cereal production, state support

Введение. Государственная поддержка сельского хозяйства находится в процессе постоянного изменения. Одним из относительно недавних нововведений стали компенсирующая

и стимулирующая субсидии, начавшие действовать с 2020 г. Компенсирующая субсидия, как следует из ее названия, призвана компенсировать сельскохозяйственным производителям

часть затрат. По сути она является зонтичной, так как представляет собой не одну субсидию производителям, рассчитанную по одной методике и на одной базе, что реально упростило

бы администрирование, а сохранение внутри ее видов и механизмов ранее действовавших видов поддержек, таких как поддержка элитного семеноводства, сельскохозяйственного страхования, развития оленеводства, субсидии на литр реализованного молока, погектарной несвязанной поддержки и целого ряда других выплат под одним объединяющим «зонтиком» компенсирующей субсидии. Для каждой из этих видов поддержек предусмотрен свой механизм предоставления, свои бенефициары. (Полный актуальный перечень видов и механизмов этих поддержек определен в Приложении № 7 Госпрограммы развития сельского хозяйства (ред. от 24.12.2021). Администрирование и транзакционные издержки такой подход не упрощает, так как Минсельхоз России, как и региональные органы управления АПК, не только продолжают отслеживать каждую из этих поддержек, но, кроме того, еще и вынуждены делать расчеты, обобщающие отчеты в целом по компенсирующей субсидии, причем отдельно группируя поддержки, выделенные на площадь посевов и головы скота и на единицу продукции.

Цель стимулирующей субсидии состоит в том, чтобы финансово заинтересовать производителей нарастить производство в приоритетных направлениях, которые утверждаются на федеральном уровне, а регионы могут только выбирать из предложенного перечня. Несмотря на то, что стимулирующая субсидия существует неполные два года, этот перечень уже претерпел существенные изменения. Так, с 2022 г. в нем уже нет таких значимых отраслей, как производство зерновых и зернобобовых, масличных, виноградарства. Добавились глубокая переработка зерна, производство овощей закрытого грунта, но только выращенных с соблюдением технологии досвечивания. Таким образом, ни на какую стабильность условий и механизмов поддержки производители рассчитывать не могут.

Исключение из приоритетных направлений виноградарства связано с новым федеральным проектом «Стимулирование развития виноградарства и виноделия». Субсидии на это направление утверждены Постановлением РФ от 4.12.2022 г. № 2196. Почему именно развитие виноградарства и виноделия было усилено до статуса федерального проекта, а не другие приоритетные направления в рамках стимулирующей субсидии, например овощеводство, мясное скотоводство, остается неясным.

Недостатком является появление новых видов отраслевых поддержек вне рамок стимулирующей и компенсирующей субсидий, которые также могут оказывать значительное влияние на производство в приоритетных отраслях. Так, Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 118 введена субсидия на возмещение производителям зерновых культур части затрат на их производство и реализацию, при этом субсидия в этом году не нашла отражение в структуре Госпрограммы развития сельского хозяйства, утвержденной Постановлением Правительства РФ № 717 (ред. от 24.12.2021 г.) [1]. Соответствующее изменение, оформленное как отдельное Приложение № 14 к Госпрограмме, принято только 22 февраля 2022 г. [2]. Однако в состав Госпрограммы оно будет включено только с 01.01.2024 г. При введении этой поддержки производство зерновых и зернобобовых еще не было исключено из приоритетных направлений стимулирующей субсидии.

Действует отдельная субсидия на «стимулирование увеличения производства масличных культур», введенная Постановлением Правительства РФ от 5.02.2020 г. Несмотря на явно заявленную и следующую из названия цель — «стимулирование роста», в стимулирующей субсидии данная поддержка не вошла. Это мера реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК».

Таким образом, в действующей системе организации господдержки сельского хозяйства сложно собрать все поддержки, оказываемые одной отрасли, чтобы оценить уровень ее реального субсидирования (хотя такая работа ведется с той или иной степенью точности, по крайней мере, по основным видам поддержек, например для ОЭСР [3, р. 476; 4]). Другой объективной сложностью является то, что невозможно однозначно и точно определить влияние конкретной субсидии на изменения в производстве, секторе. Обычно для этого используются статистические (корреляционно-регрессионные) или модельные методы, основанные на вероятностной связи. Такие оценки достаточно распространены [5-9].

В то же время по отчетности сельхозпроизводителей, предоставляемых Минсельхозу России, можно точно определить, как повлияла конкретная субсидия на рентабельность производства культуры, а именно на этот показатель ориентируется любой коммерческий производитель в своих решениях о наращивании или снижении объемов производства. Субсидия — это, по существу, снижение затрат производителя на определенную сумму и высвобождение средств для других нужд [10]. Особенно сильно влияние субсидии, если она меняет значение рентабельности из отрицательной на положительную, или приближает к такому ее значению, при котором производитель начинает рассматривать планы по расширению производства. Согласно исследованиям ученых ВИАПИ, это значение начинается от 20% [11]. Позволяют данные отчетов сельскохозяйственных организаций также оценить и доступность, охват, степень концентрации, различия в размере поддержки, что особенно актуально в настоящее время при ограниченности финансовых ресурсов.

Целью данной статьи является анализ доступности, концентрации и влияния на рентабельность компенсирующей и стимулирующей субсидий, полученных в 2020 г. сельскохозяйственными организациями Чувашской Республики, Волгоградской и Новосибирской областей на производство зерновых и зернобобовых.

Методы исследования. Работа выполнялась в рамках сотрудничества со Счетной Палатой РФ на микроданных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций вышеуказанных регионов за 2019-2020 гг. Выбор регионов обусловлен доступностью данных, выбор отрасли — значением, которое имеет производство зерновых для продовольственной безопасности. В годовых отчетах отдельно выделялись компенсирующая и стимулирующая субсидии, выделенные на площадь и на продукцию. Итоговые данные сопоставлялись с данными сводных отчетов об отраслевых показателях деятельности организаций агропромышленного комплекса (сельское хозяйство) за 2020 г. этих регионов. Использовался метод группировок, расчетно-конструктивный, сравнительный метод.

Результаты. Во всех анализируемых регионах наиболее востребована и доступна

компенсирующая субсидия, распределенная на площадь. В Чувашской Республике ее получили 80,1% от числа сельскохозяйственных организаций (СХО), имеющих посевы зерновых и зернобобовых, в Волгоградской области — 53,2%, в Новосибирской области — 70,1%. Из приведенных данных видно, что наибольшая доступность по этой субсидии — в СХО Чувашской Республики, в то время как в Волгоградской области ею воспользовались немногим более половины СХО. Компенсирующей субсидии, распределенной на продукцию, в анализируемых регионах выделено не было.

Стимулирующая субсидия направлена на рост производства, не все хозяйства могут его обеспечить, поэтому доступность этого вида поддержки ниже. Так, стимулирующую субсидию, распределенную на площадь, получили в Чувашской Республике 7,9% СХО, имевших посевы зерновых и зернобобовых, в Волгоградской области — 28,5% и в Новосибирской области — 13,9%. Стимулирующей субсидии, распределенной на продукцию, в Чувашской Республике и Волгоградской области выделено не было. В Новосибирской области этот вид поддержки получили 12 СХО (3,3% от имевших посевы зерновых и зернобобовых).

Таким образом, в Волгоградской области стимулирующая субсидия доступна более широкому кругу хозяйств. Это может объясняться и более благоприятными условиями для производства зерновых по сравнению с Новосибирской областью и Чувашской Республикой и специализацией области на зерновом производстве.

В анализируемых регионах существенно различается размер компенсирующей и стимулирующей (совокупно как распределенной на площадь, так и на продукцию) субсидий по регионам. Так, в Чувашской Республике размер компенсирующей субсидии в среднем на 1 га посевов зерновых и зернобобовых СХО, получивших эту субсидию, составил 1072 руб./га, стимулирующей — 401,2 руб./га, в Волгоградской области — 381 и 344 руб./га и в Новосибирской области — 271,2 и 268,2 руб./га соответственно. Таким образом, в Новосибирской области при самой низкой рентабельности самый низкий размер субсидий.

Необходимо отметить, что реализация зерна в 2020 г. в среднем по всем регионам была высокорентабельной. Рентабельность реализации зерновых и зернобобовых без субсидий по хозяйствам, имеющим посевы зерновых, в 2020 г. в Волгоградской области составляла +66,4%, в то время как в Чувашской Республике — +46,4%, в Новосибирской области — +39,2%. В 2020 г. субсидии повышали рентабельность реализации зерновых по совокупности СХО, имевших посевы, в Чувашской Республике — до +54,9%, или на 8,5 п.п., в Волгоградской области — до +69,2%, или на 2,8 п.п., в Новосибирской области — до +42,2%, или на 3 п.п. Таким образом, в лучшем положении по поддержке рентабельности оказались производители зерновых Чувашской Республики. Несмотря на высокие средние показатели рентабельности, в каждом регионе есть хозяйства, где она намного ниже и даже отрицательна. Для этих хозяйств роль субсидий может иметь существенное значение. В Чувашской Республике убыточную реализацию зерна без субсидий имели 17 хозяйств, или 9% СХО, имевших посевы зерновых. Их доля в производстве составила 4%,

из них компенсирующую субсидию получили 8 хозяйств. При этом для четырех из них субсидия позволила сделать производство рентабельным и еще в одном существенно сократила убыточность. Стимулирующую субсидию эти хозяйства не получали.

В Волгоградской области у 25 СХО продажа зерна генерировала убытки, из них 9 получили субсидии. Однако ни в одном из хозяйств они не смогли существенно повысить рентабельность до положительной. Повышение рентабельности этих хозяйств в среднем по группе произошло с -15,5 до -14,1%. Еще у 65 СХО рентабельность реализации зерна без субсидий была на уровне 20% и ниже, что недостаточно для обновления и модернизации производства. Субсидии этой группе позволили повысить ее величину с 12,1 до 13,8%, то есть их влияние было незначительным.

В Новосибирской области у 48 СХО продажа зерна генерировала убытки, из них 33 получили субсидии, при этом у 18 из них рентабельность стала положительной, то есть влияние субсидий для них было значительным.

Во всех анализируемых регионах наблюдается высокая концентрация субсидий у отдельных производителей (табл. 1-3). В Чувашской Республике 50% компенсирующей субсидии было распределено среди 20% хозяйств с долей в производстве 29%. По стимулирующей субсидии более 90% ее объема получили 6,3% СХО с долей в производстве 17,4% (табл. 1).

В Волгоградской области 50% компенсирующей субсидии распределилось среди 5,6% хозяйств, имеющих посевы зерновых, на них приходилось 14,7% производства. По стимулирующей субсидии более 90% ее объема получили 16% СХО с долей в производстве 44% (табл. 2).

В Новосибирской области 50% компенсирующей субсидии было распределено среди 11% хозяйств, имеющих посевы зерновых, на них приходилось 21% производства. По стимулирующей субсидии 90% ее объема получили 8,7% СХО с долей в производстве 19,9% (табл. 3).

Во всех регионах наблюдается сильная вариация по размеру субсидий в расчете на 1 га посевов среди получивших ее сельскохозяйственных организаций. Так, в Волгоградской области размер субсидий варьировал от 2638 до 6 руб./га посева зерновых по компенсирующей субсидии и от 1287 до 1 руб./га по стимулирующей. В Новосибирской области размер субсидий, полученных хозяйствами, также сильно варьировал: от 1902 до 4 руб./га посева зерновых по компенсирующей субсидии и от 904 до 4,4 руб./га по стимулирующей. Аналогично в Чувашской Республике — от 3397 до 46 руб./га посева зерновых по компенсирующей субсидии и от 608 до 237 руб./га по стимулирующей. Таким образом, разные хозяйства получили различную степень поддержки — от существенной до незначительной.

Большинство производителей, получивших стимулирующую субсидию, сумели обеспечить прирост производства зерновых в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. В Чувашской Республике это 11 из 15 СХО, получивших стимулирующую субсидию. При этом из четырех хозяйств, не сумевших нарастить производство, у двух это связано с сокращением урожайности, а в двух других — с сокращением посевов, причем у одного из них в 2020 г. площадь снизилась на треть. Если субсидия выделялась для стимулирования производства в 2020 г., страным взглядит решение хозяйств, получивших ее, сократить площади.

В Волгоградской области треть СХО, получивших стимулирующую субсидию в 2020 г., не сумели увеличить производство зерна по сравнению с 2019 г. (34 из 122 СХО, функционирующих как в 2019, так и в 2020 гг. и получивших стимулирующую субсидию). Снижение производства в основном произошло из-за сокращения посевов и убранных площадей и, в незначительной мере, из-за снижения урожайности. В группе СХО, нарастивших производство, это произошло в основном за счет урожайности, так как, несмотря на рост посевов, убранные площади сократились.

В Новосибирской области доля хозяйств, не сумевших нарастить производство, составляет менее 40% (22 из 57 СХО). При этом на эти хозяйства пришлось 46% всей суммы стимулирующей субсидии, выделенной в 2020 г. Снижение произошло как из-за сокращения посевов, так и урожайности. При этом сумма на 1 га посевов зерновых у этих хозяйств выше, чем у СХО, сумевших нарастить производство зерна. В группе СХО, нарастивших производство, увеличение обусловлено в основном ростом посевов и, в некоторой степени, урожайности.

Выводы. Проведенный анализ показал более высокую доступность и востребованность компенсирующей субсидии по сравнению со стимулирующей во всех рассмотренных регионах. Выявлены большие различия в размере этих субсидий в расчете на 1 га посевов зерновых. Такое положение ставит сельскохозяйственных производителей из разных регионов в неравные условия рыночной конкуренции. При этом меньше всего размер субсидии в расчете на 1 га получили производители Новосибирской

Таблица 1. Концентрация компенсирующей и стимулирующей субсидий в СХО — производителей зерновых в Чувашской Республике
Table 1. Concentration of compensatory and incentive subsidies of agricultural producers of grain in the Republic of Chuvashia

Компенсирующая субсидия				Стимулирующая субсидия			
доля в компенсирующей субсидии, %	доля в численности хозяйств, %	число хозяйств, получивших субсидию	доля в производстве, %	доля в стимулирующей субсидии, %	доля в численности хозяйств, %	число хозяйств, получивших субсидию	доля в производстве, %
9,0	1,1	2	7,7	29,1	0,5	1	4,3
21,1	3,7	7	14,0	39,6	1,1	2	8,0
30,0	6,3	12	17,7	48,7	1,6	3	9,4
40,6	33,6	19	23,8	62,5	2,6	5	11,9
50,7	20	27	29,4	73,8	3,7	7	13,6
60,3	19,4	37	41,2	82,4	4,7	8	15,6
70,3	26,7	51	49,9	92,1	6,3	12	17,4
80,2	36,1	69	59,4	100,0	7,9	15	19,3
90,3	49,2	94	71,9	не получили (0)	92,2	176	80,7
100	80,1	153	88,3				
не получили (0)	19,9	38	11,7				

Источник: по данным отчетов сельскохозяйственных организаций.

Таблица 2. Концентрация компенсирующей и стимулирующей субсидий в СХО — производителей зерновых в Волгоградской области
Table 2. Concentration of compensatory and incentive subsidies of agricultural producers of grain in the Volgograd region

Компенсирующая субсидия				Стимулирующая субсидия			
доля в компенсирующей субсидии, %	доля в численности хозяйств, %	число хозяйств, получивших субсидию	доля в производстве, %	доля в стимулирующей субсидии, %	доля в численности хозяйств, %	число хозяйств, получивших субсидию	доля в производстве, %
10,5	0,5	2	2,1	11,9	0,5	2	3,0
20,3	1,2	5	3,9	21,1	0,9	4	6,3
31,1	2,3	10	8,2	29,6	1,4	6	12,1
40,0	3,7	16	10,4	41,0	2,3	10	15,4
50,0	5,6	24	14,7	50,1	3,5	15	18,8
60,4	8,1	35	18,7	60,4	5,3	23	24,5
70,3	12,0	52	24,4	70,5	7,6	33	29,0
80,2	17,6	76	33,0	80,1	11,1	48	35,9
90,1	25,9	112	46,3	90,2	16,4	71	44,2
100	53,2	230	72,3	100,0	28,5	123	57,7
не получили (0)	46,8	202	27,7	не получили (0)	71,5	309	42,3

Источник: по данным отчетов сельскохозяйственных организаций.

Таблица 3. Концентрация компенсирующей и стимулирующей субсидий в СХО — производителей зерновых в Новосибирской области
Table 3. Concentration of compensatory and incentive subsidies of agricultural producers of grain in the Novosibirsk region

Компенсирующая субсидия				Стимулирующая субсидия			
доля в компенсирующей субсидии, %	доля в численности хозяйств, %	число хозяйств, получивших субсидию	доля в производстве, %	доля в стимулирующей субсидии, %	доля в численности хозяйств, %	число хозяйств, получивших субсидию	доля в производстве, %
10,5	1,1	4	4,2	12,7	0,3	1	1,73
20,1	2,7	10	7,1	22,6	0,5	2	2,6
30,8	5,2	19	11,1	33,5	1,1	4	5,2
40,3	7,9	29	13,9	42,2	1,6	6	6,4
50,0	11,1	41	21,0	49,8	2,2	8	7,6
60,0	15,5	57	25,9	60,1	3,0	11	11,9
70,1	21,5	79	32,6	70,6	4,1	15	14,1
80,2	29,3	108	39,1	79,8	5,7	21	16,1
90,1	40,5	149	54,0	90,3	8,7	32	19,9
100	70,1	258	75,4	100,0	17,1	63	25,0
не получили (0)	29,9	110	24,7	не получили (0)	82,9	305	75,0

Источник: по данным отчетов сельскохозяйственных организаций.

области с самой низкой рентабельностью реализации зерна. Во всех регионах наблюдается высокая концентрация субсидий у отдельных производителей. Нельзя сказать, что для 2020 г. в среднем по регионам влияние компенсирующей и стимулирующей субсидий на прирост производства зерновых в СХО или рентабельность (за исключением Чувашской Республики) было существенным. В то же время в каждом регионе имеются хозяйства с более низкой рентабельностью, которым субсидия помогла улучшить их финансовый результат. Незначительным это улучшение было только в Волгоградской области.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 24.12.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // База данных Консультант-плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 12.02.2022 № 164 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // База данных Консультант-плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2022).
3. OECD (2021). Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the Challenges Facing Food Systems; OECD Publishing; Paris. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/2d810e01-en> (дата обращения: 07.04.2022).

Информация об авторах:

Петриков Александр Васильевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5602-419X>, Scopus ID: 55300353200, Researcher ID: P-4099-2017, av_petrikov@mail.ru
Гатаулина Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6888-6416>, Scopus ID: 56495450100, Researcher ID: P-6559-2014, egataulina@mail.ru

Information about the authors:

Aleksandr V. Petrikov, academician of the Russian academy of sciences, doctor of economic sciences, professor, director, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5602-419X>, Scopus ID: 55300353200, Researcher ID: P-4099-2017, av_petrikov@mail.ru
Ekaterina A. Gataulina, candidate of economic sciences, leading researcher, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6888-6416>, Scopus ID: 56495450100, Researcher ID: P-6559-2014, egataulina@mail.ru

khosyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya» [Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 No. 717 (as amended on December 24, 2021) "On the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets"]. *Baza danykh Konsultant-plus* [Consultant-Plus database]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 07.04.2022).

2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.02.2022 № 164 «O vnesenii izmenenii v Gosudarstvennyuyu programmu razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the Government of the Russian Federation of February 12, 2022 No.164 "On Amendments to the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets and the Recognition of Certain Acts of the Government of the Russian Federation as invalid"]. *Baza danykh Konsultant-plus* [Consultant-Plus database]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 07.04.2022).

3. OECD (2021). Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the Challenges Facing Food Systems; OECD Publishing; Paris. Available at: <https://doi.org/10.1787/2d810e01-en> (accessed: 07.04.2022).

4. Monitoring and evaluation: Single commodity indicators. OECD.STAT database. Available at: <https://stats.oecd.org/> (accessed: 07.04.2022).

5. Svetlov, N.M., Yanbykh, R.G., Loginova, D.A. (2019). O neodnorodnosti ehffektov gospodderzhki sel'skogo khozyaistva [On the heterogeneity of the effects of state support for agriculture]. *Voprosy ehkonomiki* [Issues of economics], no. 4, pp. 59-73.

6. Yanbykh, R.G. (2017). Subsidirovaniye sel'skogo khozyaistva: regional'nye sravneniya [Subsidizing agriculture: regional comparisons]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 8, pp. 2-9.

7. Siptits, S.O., Gataulina, E.A. (2014). Vliyaniye faktorov na formirovaniye agrarnoy struktury [Influence of factors on the formation of the agrarian structure]. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 1, pp. 44-49.

8. Gataulina, E.A. (2012). Vliyaniye gosudarstvennoi podderzhki i bioklimaticheskogo potentsiala na razvitiye sel'skogo khozyaistva v sub'ektakh RF [The impact of state support and bioclimatic potential on the development of agriculture in the constituent entities of the Russian Federation]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 4, pp. 40-42.

9. Nosov, V.V. (2017). Vliyaniye vydelyaemykh subsidii na strakhovaniye v rasteniyevodstve [Impact of allocated subsidies on crop insurance]. *Ostrovskie chteniya*, no. 1, pp. 406-410.

10. Gataulina, E.A. (2017). Rol' subsidii v pogashenii prosrochnoi zadolzhennosti sel'khozorganizatsii [The role of subsidies in repayment of overdue debts of agricultural organizations]. *APK: ehkonomika, upravlenie* [AIC: economy, management], no. 6, pp. 48-56.

11. Uzun, V.Ya., Bashmachnikov, V.F., Gataulina, E.A., Yanbykh, R.G., Shishkina, E.A., Rodionova, O.A., Golovina, L.A., Leonova, E.I. (2008). *Razrabotka metodiki otsenki ehffektivnosti gosudarstvennoi podderzhki krupnogo i malogo biznisa v APK: otchet o NIR* [Develop a methodology for assessing the effectiveness of state support for large and small businesses in the agro-industrial complex: research report]. Moscow, 126 p.

4. Monitoring and evaluation: Single commodity indicators. OECD.STAT database. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 07.04.2022).

5. Светлов Н.М., Янбых Р.Г., Логинова Д.А. О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 59-73.

6. Янбых Р.Г. Субсидирование сельского хозяйства: региональные сравнения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 8. С. 2-9.

7. Сипитс С.О., Гатаулина Е.А. Влияние факторов на формирование аграрной структуры // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 1. С. 44-49.

8. Гатаулина Е.А. Влияние государственной поддержки и биоклиматического потенциала на развитие сельского хозяйства в субъектах РФ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 4. С. 40-42.

9. Носов В.В. Влияние выделяемых субсидий на страхование в растениеводстве // Островские чтения. 2017. № 1. С. 406-410.

10. Гатаулина Е.А. Роль субсидий в погашении просроченной задолженности сельхозорганизаций // APK: экономика, управление. 2017. № 6. С. 48-56.

11. Узун В.Я., Башмачников В.Ф., Гатаулина Е.А., Янбых Р.Г., Шишкина Е.А., Родионова О.А., Головина Л.А., Леонова Е.И. Разработать методику оценки эффективности государственной поддержки крупного и малого бизнеса в APK: отчет о НИР / Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. М., 2008. 126 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 (red. ot 24.12.2021) «O Gosudarstvennoi programme razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'sko-

